

СГП МБС: С заботой о здоровье нации

В этой рубрике «Персона номера» размещаются особенные материалы, напрямую не касающиеся технологий или оборудования. В ней мы рассказываем о нестандартных, талантливых и предприимчивых людях, которые все это создают.

Выездной репортаж на предприятие ООО «СХП МБС», которым руководят Александр Михайлович и Александр Александрович Мизерницкие, также получился нестандартным. К списку заранее подготовленных вопросов мы не обратились ни разу, и разговор получился немножко спонтанным и очень живым, эмоциональным. Поэтому его запись для вас, дорогие читатели, идет почти без редакторской обработки и тем будет вам интересна.

Аббревиатура «СХП МБС» расшифровывается как «Сельскохозяйственное предприятие «Микробиологические системы». И хотя мы плотно сотрудничаем и пишем о продуктах предприятия постоянно, напомним, что производит оно уникальные симбиотические эко-препараты «Энтеронормин» и «Энтеронормин Детокс».

В сопровождении Александра Александровича Мизерницкого мы приехали на одну из производственных площадок ООО «СХП МБС», которая расположена в с. Копачев Обуховского района Киевской области. Природа потрясающей красоты! Александр комментирует: «Большим преимуществом нашего расположения является то, что рядом нет никаких хозяйств, предприятий, производств, это экологически чистая зона, что для размещения такого производства, где задействованы живые микроорганизмы, стало решающим фактором».

Новехонькое здание построено по спецпроекту и соответствуем всем санитарным и технологическим нормам, требованиям биобезопасности, состоит из нескольких изолированных друг от друга шлюзами помещений разного назначения. Стерильная чистота, санпропускник, душ и сменная спецодежда для персонала – все, как полагается. Только для нас сегодня

сделали исключение, чтобы мы могли поснимать в «святая святых» и все увидеть своими глазами.

Разговор сразу же зашел о требованиях контролирующих и сертифицирующих органов, поскольку предприятие в настоящий момент проходит сертификацию по системе GMP+.

«Корма и Факты»: В чем заключаются особенности подготовки помещения для производства препаратов микробиологического характера? С какими трудностями вы столкнулись?

Александр Мизерницкий: Сертификационный орган от нас не требует ничего сверхъестественного, требует лишь обеспечить гарантию того, что мы не внесем ничего постороннего в наш препарат. По большому счету мы к этому привыкли на этапе приготовления культуральных жидкостей, выращивания бактерий. То, к чему мы меньше всего были готовы – это стадия упаковки. В составе одного из наших препаратов «Энтеронормин Детокс» почти половина глины (точнее, это вулканическая порода) – цеолит. Этот минерал нельзя переоценить, он – прекрасный адсорбент, отлично фильтрует воду, структурирует ее настолько, что удивляются специалисты. Но мы-то добавляем его в свой препарат. А комната должна быть стерильна. К тому же мы добавляем растительные экстракты. И представители государственного контроля или сертификационных органов смотрят на это с точки зрения «обычного»

сырья. Представить себе не могли, что мы должны перемешивать глину в чистой комнате. Но нами были сделаны небольшие переделки, в том числе в вентиляционной системе. Благодаря тому, что мы пошли по пути добровольной сертификации, нам удалось исправить некоторые ошибки до того, как теоретически они могли в последствии кому-то навредить.

Что имеется ввиду. В нашем флакончике масса содержимого – 40 г. Если сравнить, то здесь находится концентрат бактерий как из 40-50-ти ведер кефира. Такой концентрации «хороших» бактерий в единице чего-либо в природе не встречается. Наша полезная флора количественно превосходит на несколько порядков все возможные источники патогенов. То есть сам препарат является гарантией того, что болезнетворная микрофлора в его ареале действия присутствовать не может, она гибнет.

Но с нас требуют чистое помещение, и мы выполняем эти требования обустройством шлюзов, разделением зон, выдерживаем все влажностно-температурные режимы.

КиФ: Так. Вернемся к сертификации. Вы к ней уже готовы или еще в процессе?

А.М.: Мы в процессе. Идет монтаж оборудования, консультации со специалистами, совершенствование системы «вход и выход», отладка автоматики. Убираем максимально все моменты, где человек может соприкоснуться с препаратом.

КиФ: Как управляется оборудование?

А.М.: Вручную выставляются необходимые параметры, кнопка нажимается и процесс пошел. Автоматизация не полная, но достаточная на данном этапе. Если вернуться к сертификации, то, по большому счету, она нам нужна для того, чтобы спокойно жить.

Сертификация подразумевает организацию производственного процесса таким образом, чтобы исключить любую возможность возникновения ошибки. А если ошибка возникла, она должна быть замечена, обработана, должно быть понятно, где причина, а где следствие. Нам не надо будет здесь постоянно находиться и за всем следить.

Сейчас программирование производится вручную, но по сути оператор нажимает одну кнопку. Цикл завершился, оператор выключает кнопку. А, например, параметры вентиляции через датчики выкладываются в «облако» и не только мы, но и наши клиенты могут при желании посмотреть, какая у нас влажность и температура, как соблюдаются режимы. В последующем мы планируем весь техпроцесс фиксировать и контролировать через подобный софт. В нашем производстве человеческий фактор «обеспечивает» 99% ошибки. Поэтому в перспективе это будет производство без людей, полностью автоматизированное.

КиФ: Эта площадка не единственная. Где еще имеются ваши производства и как они взаимодействуют между собой?

А.М.: У нас две площадки – в Кременчуге (упрощенно говоря, там выращиваются микробы) + база «сборки» готового продукта здесь, в Обуховском районе Киевской области.

Сейчас микробная «масса» там

сушится, привозится сюда в мешках (открывается-высыпается-закрывается). Но мы уже устанавливаем на этой площадке оборудование, будет закрытый цикл. Ноу-хау наше состоит в том, что прямо из зоны выращивания «сгущенная» живая микробная масса по стерильному закрытому трубопроводу будет попадать в смеситель, где будет наноситься на твердый носитель (кстати уникальный – хитозан). Отсюда такие жесткие требования по влажности: влажности сырья, влажности воздуха, влажности продукта.

КиФ: Ваше ноу-хау еще и в составе продукта...

А.М.: Здесь надо заметить, что у нас совершенно другое видение мира пробиотиков, чем у производителей везде в мире. Все акцентируют внимание на штаммах, на том, что научили пропионово-кислую бактерию дышать кислородом, с этими бактериями экспериментируют... Наше мнение, нашей команды, заключается в том, что важен не какой-то конкретный штамм бактерии, а синергизм нескольких штаммов, которые «дружат» между собой и усиливают действие друг друга. Важно не только добавить «голые» бактерии в воду или корм, а добавить их с таким прицелом, чтобы они могли выжить и нормально развиваться. Всё-таки мы убеждены: симбиотик – это сила. А конечный результат – это эффективность. Если птица выздоровела, значит, препарат работает.

Мне часто задают вопрос: «А как там эти ваши бактерии проходят ЖКТ, сколько их выживает?». Ответ в принципе простой. Да, у нас есть система, которая позволяет «прятать» бактерию в хитозане перед конечной стадией, которая помогает бактерии пройти ЖКТ. До этого она тоже «работала», что видно по помету.

Если в помете высевается наша бактерия, значит, она все-таки прошла желудочно-кишечный тракт, все в порядке, птица выздоровела.

КиФ: Давайте вернемся к началу. А как вообще возникла идея этого производства, этого продукта?

А.М.: Александр Михайлович по базовому образованию – электронщик. В сложные 90-е была всякая работа хороша. Он занимался, как мы говорим, «фармацевтикой» – поставками на фармфабрики Украины субстанций, лекарственных трав, сырья. И в какой-то момент эти «околофармацевтические» вопросы завели его в Институт микробиологии и вирусологии, где он заинтересовался водорастворимым пробиотическим препаратом «Лактин К». Препарат мы получили, нам рассказали, как его выращивать и как он работает. С него и началась наша «пробиотическая» эпопея, а с 2001 года – собственный бизнес.

В течение 10-ти лет производство и реализация препарата постепенно совершенствовались, нарабатывался опыт, возникали новые идеи, как его улучшить. Он стал основой для поэтапной трансформации. Постепенно начали пробовать добавлять различные ингредиенты.

Первое производственное испытание в 2001 году проводилось в Крушинке на п/ф «Украина», которая участвовала в совершенствовании препарата, в исследованиях. Далее была проведена серия экспериментов где-то до 2004 года по исследованию механизма действия нашего препарата совместно с Институтом птицеводства. Мы тратили свои заработанные деньги, достаточно большими объемами, на науку, на исследования. Это были вложения в будущее, в развитие.

КиФ: Александр, Вы по образованию тоже не микробиолог, Вы -

юрист. Это огромное потрясение для нас, так как вы очень глубоко и профессионально разбираетесь в вопросах, которыми занимаетесь. И не просто понимаете, что делаете, но и вместе с Александром Михайловичем сделали ряд открытий, ноу-хау, «внесли вклад» что называется. Как? Можно ли как-то объяснить ваш успех?

А.М. Я думаю, что самые дурацкие вопросы неожиданно приносят правильные ответы. Профессионал, который занимается микробиологией всю жизнь, никогда не задаст дурацкий вопрос, который возможно позволил бы под другим углом посмотреть на проблему, ибо он знает «как правильно» и это незыблемо. Наверное, только профан может позволить себе «ляпнуть», быть любопытным, нестандартно мыслить, не бояться пробовать!

Приведу один пример. На одной птицефабрике в двух помещениях постоянно болели куры, что только ни делали, с кем только не советовались. «Случайно» Александр Михайлович обратил внимание на то, каким маршрутом кормовоз развозит комбикорм птице в разные корпуса. В этом-то и оказалась спрятана проблема: пока машина доедет по последнего пункта назначения, курам уже нечего есть, кроме камней. «Незамысленный» взгляд важен. И еще, наверное, храбрость какая-то, смелость рискнуть и попробовать.

КиФ: А какой из ваших препаратов «Энтеронормин» или «Энтеронормин Детокс» стал «первенцем»?

А.М.: Если вспоминать очередность, то первым появился, точнее оформился в приближенную к нынешнему составу форму, - «Энтеронормин Детокс».

История тоже давняя. Во время посещения одного свиноводческого хозяйства в восточном регионе с проблемой микотоксикозов в стаде, встал вопрос создания нашего собственного, отечественного препарата. Почему? Ну, вот смотрите. Озаботившись проблемой, мы начали изучать рынок адсорбентов. В то время (период 2004-2005 гг) суммы порядка 2 млн. долл. тратились на ввоз к нам американского детоксиканта и некоторых европейских. Но у нас свои условия. В Европе нет таких полей, не так борются с

мышьями, они не озабочены содержанием в смесях антибиотиков, которые при удобрении органикой попадают на поля, пестициды у нас свои и так далее, есть много моментов, которые влияют на загрязнение зерна. Получается «замкнутый круг» - если поле удобрить отходами жизнедеятельности с фермы, которые получали антибиотик, возникает резистентность, снова токсины. В том 2004 году до 80% полей были заражены микроскопическими грибами.

Институт птицеводства в тот период времени нам помог, мы совместно получили препарат, который стал «Детоксом». Что касается «Энтеронормина», то грубо говоря, это результат опыта применения «Лактин К». Препарат работал хорошо, но «чего-то чуть-чуть не хватало». Вот это «чуть-чуть» мы, совместно с учеными Ужгородского Национального Университета и добавили, применив в препарате наработки профессора Надежды Бойко. Испытания показали, что синергизм взаимодействия этих начал очень эффективен. Вот тогда и прозвучал первый звоночек, что нужны не 1-2 бактерии в препарате, а некий конгломерат, и бациллы и пропионовокислые бактерии тоже очень нужны. Мы пришли к тому, что препараты должны быть симбиотическими. Практика показала, что они отлично справляются со своей задачей.

КиФ: Вы представлены на рынке не первый год, предлагая уникальные, недорогие препараты, которые хорошо работают на всех живых организмах (от пчел до человека) и которые можно применять и на промышленных фермах, и для домашних питомцев. Как растет спрос? Справляется ли ваше производство?

А.М.: Производство справляется. Но получается удивительная вещь. У нас покупают препарат те лица и организации, которые напрямую заинтересованы в здоровье/оздоровлении стада или своих питомцев. Вот недавно наш знакомый ветврач принес наш препарат в ветклинику, где он работает, с тем, чтобы предложить его владельцам больных животных. Ему там «надавали по рукам» и сказали: «Что ты делаешь? Дадут твой пробиотик собаке, хозяин уйдет счастливый, и все, вопрос закрыт. А надо так –

5 дней колоть антибиотики, затем лечить «посаженные» почки, печень, колоть витамины. Надо ему назначить такое лечение, чтобы он ходил к нам снова и снова, то с одним, то с другим». Не секрет, что в настоящее время медицина, и ветеринарная медицина в частности, - доходный бизнес, заинтересованный в большом потреблении дорогостоящих препаратов, антибиотиков. Кого из нас не «разводили» горе-медики... Та же ситуация и с животными, точнее – с их здоровьем. Такой негативный случай на самом деле - мощнейшая реклама для нас, для наших «Энтеронормина» и «Детокса».

Вот и получается парадокс. С нами не работают ритейлеры, им невыгодно. Антибиотик действует сразу, видимая эффективность на лицо. Наш препарат действует не сразу, через два-три дня становятся заметны результаты, хотя динамика сразу позитивна, просто ее не видно явно. Пробиотик имеет пролонгированное действие, он аккумулируется и действует долго. Антибиотик действует сразу и работает, пока находится в крови, к тому же на определенные виды бактерий. Наш симбиотик уничтожает всю «патогенку».

С пробиотиком падают продажи основных антибиотиков. Наш препарат дешевле и антибиотики, подкислители по сути уже и не нужны. Но на нем не заработаешь – его расход небольшой, и он недорогой. Вот такая абсурдная ситуация. Так что наши основные потребители – непосредственно предприятия, особенно – птицефабрики, где умеют и хотят считать деньги.

КиФ: Ваши препараты предназначены не столько для лечения, но для профилактики заболеваний. Насколько охотно люди покупают их для профилактики, ведь это же денежки, а проблемы еще нет, она может быть, а может и не будет.

А.М.: Молодые предприниматели и предприятия, которые работают год-два, неохотно приобретают для профилактики, они еще не сталкивались, не понимают возможных будущих потерь. А вот кто уже спаслись один раз, уже будут профилактировать своих животных и птицу по жизни.

КиФ: То есть препарат нужно давать постоянно?

А.М.: Желательно да. Изначально пробиотики создавались для увеличения продуктивности, качества, рентабельности. А то, что они могут профилировать сальмонеллу и колибактерию, эффективны от патогенной микрофлоры – это, по сути, оказался побочный эффект. Изначально он должен был помогать переваривать пищу, помогать развиваться. Даже гистологические исследования, правда, не нами проведенные (информация из открытых источников), показывают, что плотность волокон в мышечных тканях, в мясе животных, которых выращивали с применением пробиотиков, значительно выше, чем без них. Мышцы более качественные, не рыхлые, не «раздутые», птица выносливая, здоровая, мясо вкуснее. Также особенно на птице видно и качество тушки, и процент выхода мяса с нее, и внешний вид субпродуктов (печенки, например, по которой всегда видно, насколько здоровой была забита птица, или с проблемами).

КиФ: Вот у вас есть сложный продукт. Вы его изготавливаете. Как вы контролируете качественный и количественный состав входящих в него ингредиентов? Как вы уверены, что в конечном продукте имеется все, что вы заявляете?

А.М.: Об этом нас всегда спрашивают представители сертифицирующих и контрольных органов... У нас есть стандартный микробиологический контроль входящего сырья, и также контроль на выходе. Это задача микробиологической лаборатории, которая находится на нашем предприятии в Кременчуге, там есть штатный специалист-микробиолог. Также мы пользуемся услугами сторонних лабораторий, а наш Сертификат Качества подтверждается Государственным научно-контрольным институтом биотехнологии и штаммов микроорганизмов (ГНКИБШМ) – это ведущая в Украине организация в области разработки, экспертизы, регистрации и контроля качества ветеринарных иммунобиологических препаратов.

Технологию отработывали опытным путем. Прежде, чем мы обосновались в Кременчуге, директор Александр Михайлович объездил массу предприятий в поисках базы для производства наших культур. Более или менее относительно оборудования

для наших целей частично подходят спиртовые и сахаро-перерабатывающие заводы. На территории Украины, еще во времена СССР, их было построено 76. Много пришлось поехать... Проводили совместные эксперименты, которые не всегда заканчивались удачно, бывали нештатные ситуации, когда пенится, выливается жидкость с микроорганизмами. При удачном варианте дорастивали, высушивали, отдавали на экспертизу. Со временем мы сами научились понимать, что процесс «пошел не туда» по показателям температуры (падает или растет), расходу поддерживающих растворов (если раствор медленно идет, система не забирает – значит, что-то не то). И вот так, постепенно, искали оптимальный результат.

На нашем кременчугском производстве с этим немного проще, потому что поставщики уже проверенные, надежные. Например, в свое время мы поддержали финансово наших поставщиков специй, они смогли приобрести новое оборудование, улучшить свое производство и теперь мы имеем в партнерах порядочных людей, с которыми у нас хорошие личные отношения. Также один из наших поставщиков получил ISO 22000. Нам приятно, что развиваемся не только мы, но и наши контрагенты.

КиФ: Над чем новым, интересным работаете сейчас? Что в планах?

А.М.: Держава нам, в числе многих, поручила разработать морозоустойчивый дезинфектант для борьбы с АЧС. Мы начали интересоваться, и, совместно с компанией «Йодис» сделали. Уже получился классный коммерческий продукт, органический дезинфектант, который не вреден, но даже полезен. Рабочее название «Йодис+Селен Органик Клин». Убивает всю вредную микрофлору. Йодис с нашими продуктами настолько дополняют друг друга, что ничего плохое не выживет. (Улыбается)

Далее Александр увлеченно рассказывает про состав производимых препаратов, у каждого ингредиента своя интересная история. На сайте компании www.sgpmb.com можно ознакомиться с подробной информацией об этих эффективных безопасных продуктах, разработанных отечественными энтузиастами с неподдельной заботой о здоровье нации. 📌